

Мне кажется, я мог бы просидеть на этой скамейке до четырех утра.

Я не мог унять дрожь и начал кашлять, как будто меня тошнило, но я не подавал никаких признаков смерти, просто мне было очень холодно.

В конце концов я вернулся домой, дрожащими руками натянул на себя одеяло и уснул.

Я вспомнил, как в начальной школе, когда мне действительно не хотелось что-то делать, я купался в ледяной воде, чтобы попытаться простудить себя. Но из этого ничего не вышло.

Я проснулся в полутьме, включил обогреватель и, несмотря на отсутствие аппетита, запихнул в пустой желудок немного хлопьев и молока.

Я вышел на улицу и закурил сигареты, которые дала мне Хашибами. Я чувствовал себя довольно вялым, но это была не простуда и не воспаление легких. Я был здоров, только без энергии.

К тому времени, как я вернулся в дом, мой план был уже готов.

Я думал, что буду продолжать работать неполный рабочий день, как сейчас, и как только накоплю достаточно денег, отправлюсь в путешествие.

Я поеду так далеко на юг, как только смогу. А потом, когда у меня закончатся сбережения, я стану бродягой или кем-то еще.

По сути, я решил подражать своему бывшему лучшему другу Усумидзу.

Я знаю, что это безумие, но именно это я и хотел сделать. Да, у меня просто будет время от времени еда, которую я буду с нетерпением ждать, и для развлечения я смогу смотреть на звезды и цветы, слушать птиц и жуков, а погода будет моей самой большой заботой в жизни. Вот на что это было бы похоже.

И я подумал, что, живя бродячей жизнью, я мог бы просто встретить Усумидзу, который делал то же самое. И тогда мы снова станем лучшими друзьями, как в первый раз.

Мы бы делились кусками хлеба, воевали за территорию с другими бродягами, вместе собирали консервные банки и соревновались по таким глупостям, как кто может получить больше. Именно так.

Каждый день мы спали под звездами и просыпались вместе с Солнцем. Тогда я просто не буду больше заботиться о своей первой жизни, только о самых необходимых вещах.

Боже, разве это не было бы настоящей жизнью?

Но какая-то часть меня трезво смотрела на эту фантазию.

В конце концов, я, вероятно, никогда не встречу с Усумидзу, не буду подходить для жизни бродяги и просто умру в одиночестве, брыкаясь и крича.

Говоря "так не должно было быть" до самого конца.

Но если я умру, это никого не будет волновать. Ну, может быть, моя сестра прольет немного

слез за меня.

Несмотря на внешность, она была милой девушкой, которая заботилась о своем брате. В последнее время я начал понимать, что часть ее не изменилась.

Она пришла ко мне, потому что не могла оставаться дома, да, но я чувствую, что другая половина этого была для того, чтобы утешить меня.

Может быть, я и ошибаюсь, но мне нравится думать, что я свободен думать то, что мне нравится.

Интересно, что будет с моей семьей, если я уеду?

Может быть, она просто распадется, больше не в силах держать себя в руках.

Или, может быть, без меня они все трое сойдутся вместе, чтобы заполнить этот пробел.

В любом случае, ситуация выглядела гораздо лучше, чем сейчас.

Это не было духом самопожертвования, который заставил меня чувствовать себя готовым к смерти; я просто подумал, что если моя смерть принесет что-то хорошее, то это будет хорошо. Это была личная забота.

Мои мысли о самоотречении стали еще глубже. По иронии судьбы, в тот момент, когда я отбросил всякую привязанность к миру, я смог увидеть его прелести.

В то время как я думал о "мире, в котором я прожил свою жизнь", как о ни на что не годном месте, когда я забрал свое участие, это было потрясающе красиво.

Некоторое время спустя я отправился на свою дневную работу на полставки. Даже дешевых рождественских украшений, которые я видел по дороге, было достаточно, чтобы тронуть мое сердце.

Слабый снег, окрашенный в оранжевый цвет уличными фонарями, был зрелищем, от которого я не мог устать, и мне даже нравилось внимательно рассматривать форму каждой маленькой сосульки, свисающей с крыши.

Я был словно гость в этом городе, который никогда прежде не видел снега.

Мне это стало совершенно ясно. Даже те вещи, которые вы не очень цените - как только вы их теряете или как только вы осознаете, что это так, вы начинаете видеть их как незаменимые.

В тот момент, когда вы думаете, что хотите умереть, жизнь начинает сверкать, и в тот момент, когда вы думаете, что хотите жить, смерть начинает пахнуть сладко.

Но как бы я ни понимал это, пока я действительно не потерял все, я не мог по-настоящему чувствовать себя так.

Это не то, к чему все люди способны приспособиться.

Само собой разумеется, что в своей второй жизни я ненавидел Рождество.

Но это не значит, что я ненавижу дух Рождества или христианство в целом. Я ненавидел то, что каждый раз, когда кто-то произносил слово "Рождество", это было похоже на оправдание.

Это очень похоже на то, как вы можете испытывать отвращение к тому, кто постоянно говорит: "волонтер.- Не то чтобы в добровольчестве было что-то плохое.

Конечно, мое первое "я", без сомнения, получало удовольствие от того, что ходило вокруг, говоря "Рождество" как оправдание.

Так что я прекрасно понимал, что моя ненависть к Рождеству может быть просто предвзятой. К тому же, конечно, я бы возненавидел день рождения, который никто не празднует.

Но было ли это предубеждение или зависть, я ненавидел это. Поэтому, когда я понял, на какую работу на полставки записался 24 декабря, я понял, что облажался.

Мой план состоял в том, чтобы просто подать заявку на любую работу на неполный рабочий день, которую я видел, только глядя на часы, а не на фактическое описание работы.

Поэтому я только в тот день понял, что буду работать в переполненном универмаге, весь день переодевшись Сантой, чтобы помочь с розыгрышем призов.

Я вполне мог бы отказаться от этой затеи и взять выходной, но, думая об этом, провести целый день дома, отсиживаясь, казалось еще более удручающим.

Я понимал, что в любом случае буду чувствовать себя ужасно. Поэтому я решил, что лучше пойти туда, что может принести мне деньги, и вышел из дома.

Когда я вошел в служебный подъезд универмага, нисколько не чувствуя себя празднично, там уже собралась толпа примерно из двадцати праздно любопытствующих людей, которые точно так же подали заявление на неполный рабочий день накануне Рождества.

Судя по их лицам, большинство из них, конечно, не выглядело так, будто у них были планы на Рождество, но были и такие, кто привел с собой своих важных друзей, что просто делало ситуацию неловкой. Мне пришлось немного посмеяться.

Большинство добровольцев были студентами колледжа, и большинство пришли с друзьями. Включая меня, было только четверо, кто пришел один.

Один из них был человеком, который выглядел вполне привычным к работе, а другой- человеком с пирсингом, который, казалось, не заботился ни о ком другом.

Последняя была единственной девушкой-видишь, к чему все идет?

В углу неловко стояла та девушка, которую я так хорошо знал, Хиираги.

Увидев меня, она слегка наклонила голову. Я сделал то же самое, но, как всегда, она, казалось, не знала, кто я на самом деле.

И все же, подумать только, что мы встретимся здесь. Должно быть, у нас были очень похожие мыслительные процессы. Я имею в виду, что мы были любовниками в нашей первой жизни.

Мне стало интересно, не решила ли она, что тоже предпочла бы остаться здесь, а не

отсиживаться дома.

Через несколько минут после того, как все собрались, они начали объяснять суть работы. Затем, впервые за долгое время, я услышал магическое заклинание: "разбейтесь на пары."

Конечно же, ни у Хиираги, ни у меня не было никого, с кем можно было бы спариться, так что в итоге мы оказались вместе.

Этого не случалось со времен средней школы, поэтому я чувствовал себя плохо в ностальгическом, успокаивающем смысле.

Одетые в душные костюмы Санта-Клауса вплоть до шляпы, мы должны были видеть праздничные семьи и пары и говорить им такие вещи, как "Счастливого Рождества! и еще: "с Новым годом!- почти без всякого участия сердца.

По другую сторону стола не было ни одного человека, который не выглядел бы счастливым.

Глядя на сидящую рядом Хиираги, я подумал, что раньше мы были бы на другой стороне.

Хиираги изо всех сил старалась быть вежливой с гостями, и это было душераздирающим зрелищем.

61

Когда мы вернулись в пыльный конференц-зал на перерыв, нам раздали коробки бенто.

Снаружи все было оформлено в Рождественских тонах, но внутри это был обычный обед.

Я оставил примерно половину, бросил мусор в картонную коробку, сунул пропуск в карман и обошел магазин.

Это был не первый раз, когда я работал здесь, так что я знал, что они были довольно небрежны. Хождение по кругу, как мне заблагорассудится, не доставит мне слишком больших неприятностей.

Это было Рождество, магазин был переполнен, но в инструментальном магазине на пятом этаже почти никого не было.

Там не было ничего такого, что мне особенно хотелось бы купить, но меня, естественно, тянуло туда.

Глядя на гитары и органы, я вспомнил музыкальную комнату, которую часто посещал в старших классах.

Там же я встретил Хиираги в день выпускной репетиции, вспомнил я, и это слегка согрело мои щеки.

Когда я шел из одного угла магазина в другой, что-то привлекло мое внимание: оркестр морской пехоты Хонера.

Это была деревянная губная гармоника с десятью отверстиями, и мне даже понравился ее дизайн. Точно так же вы можете любоваться функциональной красотой пистолета. Мне даже понравилось звучание этого названия: "морской оркестр."

Внезапно я решил, что куплю его своей сестре в качестве рождественского подарка. Независимо от того, есть ли у нее интерес к инструментам или нет, я был бы в порядке, если бы она просто притворилась, что ей нравится этот день.

Это было просто немного дорого для губной гармошки, но я купил ее без колебаний и даже завернул.

Я понял это только после того, как вышел из магазина, но губная гармошка показалась мне идеально подходящей для моей сестры.

Легко было представить себе, как ее маленькие ручки держат губную гармошку и умело играют на ней. На самом деле мне казалось, что она действительно играла на губной гармошке в моей первой жизни.

После этого я направился к зоне для курения снаружи.

Находясь внутри здания, я ничего не заметил, но там было ужасно холодно. Я не знал, когда пошел снег, но местами его было до десяти сантиметров.

Облака были настолько плотными, что темнота заставляла чувствовать себя скорее ночью, несмотря на то, что был день. У тонны машин были включены фары.

Я небрежно посмотрел на стоянку и увидел знакомую синюю машину, припаркованную там - и моя голова дернулась.

Это была машина, которую я часто видел в те дни, когда охотился; то есть машина, в которой ездили Токива и Цугуми. Будучи довольно редкой моделью, я сразу же это понял.

Так что, может быть, мне все-таки стоило дать этому расписанию поближе взглянуть на Токиву, сокрушался я. Я бы точно не взялся за эту работу, если бы знал, что эти двое будут здесь.

Докурив вторую сигарету, я неторопливо вернулся в зону отдыха. Я достал из сумки расписание и просмотрел его.

Согласно расписанию, после этого они собирались поужинать в шикарном ресторане. О, радость моя!

Вы, наверное, догадываетесь, что произошло дальше: Токива и Цугуми подошли к маленькой лотерее, которую мы с Хиираги разыгрывали.

Как только я увидел их, мои глаза тут же метнулись в поисках места, где можно было бы спрятаться. Я бы скорее умер, чем встретился с Токивой в такое время.

Я знал со всей определенностью, что когда он увидит меня в таком месте, как это, в такой день, как этот, он выжмет из меня немного счастья для себя. Сегодня я не собирался быть его пищей.

Я бросился бежать в первое же место, которое увидел, - за рождественскую елку у стены. Это было большое дерево, около пяти метров высотой, так идеально подходящее для укрытия.

Однако, когда я обошел дерево сзади, кто-то уже приближался с другой стороны, и я резко остановился. Это было почти лобовое столкновение.

Я не думаю, что мы с Хиираги встретились взглядами больше чем на секунду.

И все же мы знали. Мы присели на корточки за деревом и стали ждать, когда Токива и Цугуми уйдут.

К счастью, нам удалось сделать так, что они нас не видели, хотя это и заставило нас вздрогнуть, когда появился ребенок и увидел нас, крича: "Мама, Санта прячется! Их было двое!- Дай мне передохнуть, малыш.

После того как Токива и Цугуми покинули лотерею, я задумался о том, что они собираются делать дальше. Возможно, Хиираги, которая вздыхала рядом со мной, думала о том же самом.

Да, я не часто чувствую себя так ужасно.

Пробило пять часов, и лотерея подошла к концу; посетители тоже начали расходиться. Мы с Хиираги бездельничали в комнате отдыха.

В углу комнаты стоял старый радиоприемник. Он был деревянный, с двумя огромными ручками, и очень слабо играл музыку.

Больше смотреть и слушать было не на что, поэтому я сосредоточился на прослушивании радио.

Он играл довольно знакомую мне песню.

Джон Леннон "все начинается сначала."

Я начал небрежно и тихо напевать себе под нос.

В тот день в моей первой жизни, подумал я, я тоже так делал, напевал ту же самую песню.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что я вспоминаю вещи, которые, конечно же, не должен был бы помнить.

И тут же я заметил, что на меня нахлынул поток воспоминаний из моей первой жизни.

Огромный поток информации заполнил мой мозг так быстро, что я едва не потерял сознание.

И тут я вспомнил, что Токива и Цугуми вот-вот умрут.

<http://tl.rulate.ru/book/20260/824736>